

Евгений Деменок

ОДЕССКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗЯЦНЫХ ИСКУССТВ, ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ЕВРЕИ

История одесского Общества изящных искусств с его музыкальной и рисовальной школами (ставшей позже Одесским художественным училищем) как нельзя лучше иллюстрирует как характерологические черты Одессы в целом, так и уникальность положения нашего города в составе царской России. Две основные отличительные черты Одессы – мультинациональность и большое число евреев среди городского населения. Мультинациональность всегда была характерна для нашего города – сегодня в Одесской области проживают граждане более 130 национальностей. Как, собственно, и евреи. Евреи были в Одессе всегда – даже тогда, когда она была турецким Хаджибеем. «Геродот Северного Причерноморья» Аполлон Скальковский во второй части своего хронологического обзора «История Новороссийского края» приводит таблицу результатов переписи населения, проведённой в Одессе по поручению Вице-Адмирала Иосифа Дерибаса от 21 июля 1795 года. В конце первого года от основания Одессы в городе находилось 2349 душ жителей (кроме дворян, чиновников и Греческого дивизиона), из них 240 евреев – «150 душ мужескаго и 90 душ женскаго полу». Дальнейшее всем известно – к началу XX века число евреев в Одессе достигало и даже превышало 30 процентов. Всё это не могло не наложить отпечаток – заметим, положительный отпечаток, – на историю нашего города, темпы и качество его развития.

Итак, Общество изящных искусств было основано в Одессе в 1865 году. «Мысль о художественном учреждении, которое в массе населения развило бы сочувствие к изящному – каковое облагораживает человека, впервые зародилась в 1863 году среди небольшого кружка художников и ревнителей просвещения» – читаем мы в «Исторической записке Одесского Общества изящных искусств с 28 февраля 1865 по 28 февраля 1875 года». 6 сентября 1864 года 58 учредителей подали проект Устава общества Главному Начальнику Новороссийского края и Бессарабии графу Павлу Евстафьевичу Коцебу. П.Е.Коцебу горячо поддержал начинание, и уже 23 января 1865 года состоялось первое заседание учредителей Общества в зале Об-

щества истории и древностей. Президентом Общества единогласно был избран светлейший князь Семён Михайлович Воронцов, покровителем Общества – Генерал-Губернатор граф Коцебу, Вице-Президентом – архитектор-академик Ф.О.Моранди. Также был избран совет дам-покровительниц Общества под председательством светлейшей княгини Елисаветы Ксавериевны Воронцовой. 28 февраля 1865 года под председательством С.М.Воронцова состоялось официальное открытие Общества в здании Биржи, 30 мая открыта Школа рисования и черчения при 30 учениках. 11 июля 1865 года директором Школы рисования назначен Фридрих Фридрихович Мальман.

Вот ещё несколько фраз из «Исторической записки...», актуальных и по сей день: «В прошении (*на имя Коцебу – прим. автора*) указано, что промышленная и торговая деятельность для своего успешного развития и процветания нуждается в эстетическом образовании, которое в свою очередь благотворно влияет на нравы и образ жизни жителей. В подтверждение этой последней мысли приводилось отрадное благосостояние некоторых промышленных и торговых городов Германии, где издавна, с развитием торговли, рука об руку шло процветание искусств, а возрастающее вследствие торговли богатство способствовало в свою очередь преуспеянию искусства и науки. Оттого там даже в низшем сословии нередко можно встретить людей, которые постигают всю нравственную прелесть искусства, а в среднем обществе вкус к изящному развит настолько, что самые отношения между людьми сделались более благородными, исключаящими всякое нравственное безобразие. Но так как в Одессе и доселе крайне чувствуется отсутствие изящного, то художники и любители обоего пола вознамерились составить Общество Изыщных Искусств, цель которого должна состоять в том, чтобы развить вкус и понятие о живописи во всех сословиях граждан, а также основать в Одессе общественную картинную галерею и при ней рисовальную школу, в которой ремесленники могли бы изучать рисование и черчение в приспособлении их к технике». Учредители сразу заявили, что не намереваются прибегать к помощи правительства, а возлагают надежды только на труды и пожертвования членов общества.

С самого начала члены Общества были разделены на две категории – членов-основателей и действительных членов. Среди

основателей были: художники Н.Анискевич, П.Бони, Р.Болдрини, И.Коллович, Кулибин, А.Нейман, лепщик Цезарь Бони, архитекторы К.Боффо, Гонсиоровский, Л.Оттон, Озмидов, Ниметц и Круг, мраморщик С.Вернетта, консул Л.Ганзен, купцы М.Гурович, Г.Кефала и Исакович, фортепианист(!) Ф.Гааз, фотографы Голмберг, Чепурковский, Хлопонин и И.Мигурский, помещик Курис, учитель пения Джервази, инженер В.Ивашевский, рисовщик И.Крушинский, резчик Леонард, учитель рисования и черчения Ф.Мальман (тот самый, который станет потом директором рисовальной школы), портретист Р.Хайнацкий, подрядчик Потапов, археолог Мурзакевич, доктор В.Энно и другие. Как видим, уже по составу «отцов-основателей» общества можно составить представление о пёстром национальном и профессиональном составе одесских любителей прекрасного. Такое прекрасное разнообразие будет сохраняться и в будущем, на протяжении всего времени существования Общества. Немного позже я вернусь к этому вопросу, а пока проследим первые годы существования Общества и наличие евреев среди учащихся созданных при Обществе рисовальной и музыкальной школ.

Итак, после своего открытия 30 мая 1865 года Одесская рисовальная школа (для простоты и удобства я буду именовать её ОРШ) начала стремительно развиваться, и в течение первого года число учеников достигло 190. Учитывая то, что Общество создавалось в основном на энтузиазме и никто не мог предположить, сколько средств удастся собрать, в первый год преподаватели работали бесплатно. Это были Ф.О.Моранди, Ромуальд Хайнацкий, Пётр Бони, Цезарь Бони, Г.Ниель, М.Паламаренко, В. Фон-Рентель, И.В.Крушинский и П.Федоровец. Нужно заметить, что и в дальнейшем преподаватели нередко работали без вознаграждения. Кроме того, важной отличительной чертой ОРШ было то, что с 1867 года с неимущих учеников денег за обучение не брали вовсе, и число таких бесплатных учеников часто равнялось числу учеников, оплачивавших своё обучение в школе. В отчёте Общества за 1867 год указывалось, что классы были переполнены и бесплатные занятия «отвлекали детей от вредной праздности, приохотив их к труду и дали пищу юному поколению, ищущему полезной деятельности и развития умственного».

Сразу же были открыты воскресная рисовальная школа и школа для дам и девиц, а 23 октября 1865 года – музыкальная школа. Число учеников росло стремительно – это видно из таблицы:

	1865 год	1866 год	1867 год	1868 год	1869 год	1870 год	1871 год	1872 год	1873 год	1874 год
Число учеников школы рисования и черчения	42	340	404	504	281	309	86	198	144	213
Число учеников музыкальной школы	---	45	61	59	48	103	38	45	80	208
ВСЕГО:	42	385	465	563	329	412	124	243	224	421

Первые статистические данные о вероисповедании, сословном делении, месте рождения и возрасте учеников рисовальной школы появляются в «Отчёте г. Вице-Президента Общества изящных искусств о положении школ этого общества (читанном во время празднования 5-й годовщины общества)». То есть это отчёт по состоянию на конец 1869 года. Нужно заметить, что речь идёт о постоянных учениках, поэтому их число отличается от тех сведений, которые указаны в таблице выше. Итак, «число учеников в школе рисования доходило: в 1865 г. платящих учен. 33, не платящих 75, в 1866 г. 13 – 77, 1867 г. 23 – 95, 1868 г. 14 – 98, 1869 г. 20 – 184. Из числа учеников в истекшем году считается: православного исповедания 151, католического 27, еврейского 10, реформатского 2, лютеранского 14, всего 204. По месту рождения ученики распределяются следующим образом: родившихся в Одессе 157, в окрестностях Одессы 8, в Елисаветграде 2, Ананьеве 1, Ольвиополе 1, Николаеве 2, Херсоне 3, Бахмуте 1, Севастополе 1, Балаклаве 1, Перекопе 2, Кишинёве 1, Киеве 7, Василькове 1, Балте 1, Каменце 1, Могилёве 1, Владимире Волынском 1, Полтаве 1, Новомиргороде 1, Чигирине 1, Гадиче 1, Москве 1, Петербурге 2, Варшаве 3, Турине 1, Константинополе 1, всего 204». И дальше следующий примечательный абзац: «Из этого видно, что большее число учеников, посещающих школы, принадлежат к православному исповеданию и что менее всего влечения к изящным искусствам замечается между населением еврейского исповедания». Дальнейшая история Одесской рисовальной школы и художественного училища покажет, что г-н Моранди поспешил с выводами.

Дальше в Отчёте приводится сословное деление учеников, и мы видим, что в рисовальной школе учились дети православных священников и дьяконов, чиновников, дворян, учителей, офицеров, капитанов пароходов, помещиков, управляющих, архитекторов, докторов, живописцев, артистов, купцов, маклеров, почётных граждан, фабрикантов, приказчиков, мясников, трактирщиков, лавочников, комиссионеров, машинистов, механиков, типографов, мельников, плотников, пекарей, каретников, сапожников, штукатурщиков, золотых дел мастеров, комнатных живописцев (!), жестянщиков, портных, часовых дел мастеров, каменщиков, извозчиков, дворников, крестьян, детей подёнщиков, прислуги, садовников, мещан, солдат и матросов. И 36 воспитанников сиротского дома. Всего 204.

Из Отчёта видно, что самые юные ученики – возраста 7 лет, самые старшие – 33-х лет. А дальше – прекрасные слова Ф.О.Моранди: «Из этих данных видно, что дети разных исповеданий и разных сословий, живущие как в Одессе, так и в предместьях, стремятся воспользоваться открытой и доступной для всех рисовальной школой изящных искусств, как бы инстинктивно сознавая, что изучение рисунка, черчения и других отраслей художества полезно во всяком состоянии и при всяком занятии. Следует заметить, что большею частью дети, в свободное от их обыкновенных занятий или учения время, приходят сами без принуждения или старания родителей, мало вероятно заботящихся о досуге своих детей, и упрашивают дозволить им посещать школу. ... В числе учеников, посещающих школу, более всего находится детей от 9 до 14 лет. В школе ученики занимаются с видимою любовью, с точностью посещают классы и работают весьма прилежно; многие из них являются в школу за час и более до начатия уроков и оказывают, при окончании класса, желание продолжать ещё свои занятия».

Далее приводится информация о недавно открытой музыкальной школе: «Совет общества, по желанию многих членов, открыл музыкальную школу в 1867 году в октябре месяце, сознавая, что музыка, так же, как и художество, действует на облагораживание чувств, смягчает нравы и развивает стремление к прекрасному. ... Ученики как платные, так и бесплатные распределяются по исповеданиям». Далее следует, что учеников православного исповедания всего 60, при этом есть ученик из Греции; католиков 6 – трое из Одессы, двое из Флоренции и один из Болоньи. Также в музыкальной школе учил-

ся один уроженец Лондона лютеранского вероисповедания и двое евреев из Одессы, всего 69 учеников. Самому младшему ученику музыкальной школы было 9 лет, самому старшему – 32.

Также отчётах Общества за первое десятилетие приводятся списки учеников – в дальнейшем это не практиковалось ввиду большого их количества. Из списков видно, что в рисовальной школе учеников-иудеев действительно мало, в музыкальной – существенно больше. В 1865 году в списке 42 учеников ОРШ есть фамилии Левензон, Леви, Вейнштейн, в 1866 году в списке учеников появляются сразу три Абрамовых, Абрамович, Бирнштейн, Гершбергер, Горнштейн, Пуриц и т.д. Что любопытно – в числе учеников есть сразу два Бендера – Е.Бендер и Август Бендер. Но всё учащиеся-иудеи в рисовальной школе составляют совершенное меньшинство. В то же время среди учеников музыкальной школы иудеев около четверти. Например, в списке есть И.Бернштейн, И.Вайберг, Гурович, Гайтлер, Л.Пуриц, М.Фрецман, А.Фрейман и другие.

Рисовальная школа вскоре начала награждать лучших учеников по итогам учебного года. И вот уже в 1870-71 годах в числе отличников упоминается Илья Бруд, а в 1873 году Маркус Гольдштейн (за рисование пейзажей).

В числе преподавателей ОРШ иудеев первое время не было, и только в 1869 году в ОРШ начал работать Павел Сукман, а в 1874 году Совет Общества изящных искусств пригласил доктора М.Ф.Левензона прочесть курс анатомии для учеников, занимающихся живописью и скульптурой. Впоследствии доктор Левензон стал почётным членом Общества. В то же время в музыкальной школе с самого начала преподавали господа Крейцер, Якубовский, Блюменфельд, Пурис. В 1875 году в ОРШ занимается уже 256 учащихся, среди них Вениамин Блюм, Моисей Баумштейн, Юдка Вольберг, Маркус Гольденштейн, Иосиф Гольберг, Леон Гринберг, Мейер Лейткин, Абрам Кофман, Яков Гинбург. Среди награждённых по итогам года – Марк Гольдштейн, Абрам Цимерман, Абрам Полищук, Вениамин Блюм. Интересно, что в списке учащихся напротив имени Маркуса Гольдштейна есть рукописная отметка: «Получил золотую медаль в Париже». Такая же отметка стоит против имени Павла Леруа – уже в 1876 году. А в 1875-м похвальные листы в числе прочих получили Абрам Цимерман, Михаил Бунцис, Вениамин Блюм. Нужно отметить, что определение национальности учащихся в те годы представ-

ляет большую проблему – кем, например, были учащиеся Моисей Попов или Марк Иванов? Ответ на этот вопрос можно получить, только подняв архивные данные, которые могли не сохраниться.

Следующие статистические данные появляются в 1877 году. В отчёте Одесского Общества изящных искусств за 1877 год приводятся такие сведения. Среди 265 учеников ОРШ православных – 163, римо-католиков – 48, лютеран – 29, реформатов – 2 и 23 иудея. В этом году в числе учащихся – Любовь Бортникер, Осип Губерштейн, Пинхус Геллис, Давид Вольфензон, Лев Кинзбург, Моисей Коган, Берта Вольберг, Фаня Вейнберг, Марк Новкин, Осип Гальперин, Исаак Фисканер, Айзик Циммерман, Моисей Чарнес. Одесский «интернационал», как мир, отражённый в капле росы, виден из отчёта Общества. Так, среди учащихся есть рождённые не только в Одессе, Санкт-Петербурге, Москве и Киеве, но и учащиеся родом из Вильны, Ялты, Саратова, Казани, Бухареста, Триполи, Рима, Вены, Штутгарта и из Англии – город не указан.

По итогам 1876-77 учебного года I премию (большую серебряную медаль) за пейзажную живопись масляными красками и рисование с гипсов получил Айзик Циммерман. Такую же медаль он получил и в следующем году. В том же году Берта Шрейтель получила I премию за игру на фортепиано. II премию (малую серебряную медаль) в числе прочих получили Мордка Полищук, Вениамин Блюм, Эммануил Константинов. В 1878 годах вторую премию (малую серебряную медаль) за рисование с бюстов и живопись получил Вениамин Блюм, а Айзик Циммерман вновь получил I премию (Большую серебряную медаль). В списке учеников в отчёте за 1878 год также – Михаил Бунцис, Соломон Бакал, Давид Бернштейн, Герш Раберов, Исаак Фисканер.

В следующем, 1879 году, в отчёте Общества вновь появляются данные об учащихся с указанием их вероисповедания, причём с разбивкой по рисовальной и музыкальной школам. Интересно, что в музыкальной школе из 250 учеников 75 иудеев, в рисовальной из 202 учеников – 25 иудеев. Кстати, в этом же году в списке награждённых по итогам года впервые появляются имена Исаака (Леонида) Пастернака и Соломона Кишиневского – они получили соответственно III и IV премии. Следующие данные приведены в отчёте за 1882 год. И те, и другие приведены в таблице ниже:

	1879 год		1882 год	
	Музыкальная школа	Рисовальная школа	Музыкальная школа	Рисовальная школа
Православные	112	127	186	125
Католики	40	34	35	34
Лютеране	15	12	17	13
Реформаты	5	3		
Армяне	3	1		1
Иудеи	75	25	87	39
Караимы			3	
ВСЕГО:	250	202	328	212

В 1880 году в «Списке наград, назначенным учащимся в школе рисования, черчения и скульптуры Общества изящных искусств за успехи, оказанные ими в 1880 г.», появляются имена Самуила Цивеса (II премия (малая серебряная медаль) за отличные успехи по рисованию орнаментов с гипса) и Соломона Кишиневского (III премия (большая бронзовая медаль) за отличные успехи по рисованию гипсовых статуй). А в 1881 году Соломон Кишиневский получил уже I премию (большую серебряную медаль) за отличные успехи по рисованию с гипсовых групп. Следующий, 1882 год – год триумфа художников-евреев в ОРШ – первые премии и большие серебряные медали получили Исаак Пастернак, Самуил Цивес и Соломон Кишиневский. Вторую премию получил Абрам Фукс, третью – Маркус Харошанский, похвальные листы получили Борис Розенштерн, Соломон Шицман, Григорий Коган, Наум Либошиц, Моисей Бонт.

1883 год стал очень важным в истории Общества изящных искусств – Президентом Общества согласился стать Великий князь Владимир Александрович, который стал настоящим покровителем Общества. Во многом благодаря именно его усилиям Обществу был выделен участок земли на Преображенской, 14, на котором впоследствии было построено здание Рисовальной школы. В нём по сей день находится Одесское художественное училище. Также благодаря высочайшей протекции Общество наладило тесную связь с Императорской Академией художеств, что позволило впоследствии

отлично закончившим училище студентам поступать в Академию. В речи Вице-Президента Общества Ф.Моранди, произнесённой на публичном акте художественных школ Общества 11 марта 1884 года, указано: «В прошлом году отправились для продолжения образования следующие ученики наших школ: в петербургскую академию художеств: Терентий Зубков, Георгий Дамир, Иван Евсевский, Антон Полиано, Герасим Головков и Анастасий Брянцев; в московскую академию художеств Феодосий Загайдан; в венскую академию Эмилия Скута; во Флоренцию Камилл Боссалини; в мюнхенскую академию: Абрам Фукс, Давид Вигом, Соломон Кишиневский; в парижскую Соломон Цивис; в Милан Мария Мясковская; в петербургскую консерваторию Василий Сапельников и в московскую консерваторию Варвара Тинтулова».

В 1886 году евреи впервые появляются в составе руководства Общества. Так, казначеем становится В.И.Штулькерц, в 1887 году членом Ревизионной комиссии становится Семён Маркович Розенберг, а в 1888 году он становится уже секретарём Общества. Правда, после разгромного отчёта Ревизионной комиссии за 1888 год В.И.Штулькерц уходит с поста казначея, и в следующем, 1889 году казначеем является уже П.С.Ралли. Но в том же 1889 году в составе Ревизионной комиссии появляется С.Ландесман, а в 1892 году Членом-Казначеем становится Фёдор Моисеевич Штерн. Розенберг и Ландесман продолжают оставаться на своих постах. В 1897 году секретарь Общества С.М.Розенберг и казначей Общества Ф.М.Штерн были единогласно избраны членами Совета Общества.

В последнем десятилетии XIX века статистика велась регулярно, и мы можем наблюдать неуклонный рост числа учащихся иудейского вероисповедания в ОРШ. Переломным стал 1894 год – тогда впервые в Школе иудеев стало больше, чем православных 83 против 76. Статистика в Отчётах Общества публиковалась вплоть до 1905 года – и все эти годы евреев было больше, чем учащихся других вероисповеданий.

Итак, в отчёте за 1890-й год приводятся следующие данные. Рисовальную школу и Общеобразовательное училище регулярно посещали 93 ученика, вольноприходящих в рисовальную школу было 139 человек, бесплатные воскресные рисовальные классы посещали 80 человек, плюс ко всему в рисовальной школе занималось 30 учениц. По вероисповеданию учащиеся делились так: православных

было 111, католиков – 25, армян – 3, караимов – 2, евреев – 86, лютеран – 4, реформатов – 1. Заметим, в отчётах вместо «иудеев» появляются «евреи». По сословиям ученики делились так: дворян было 58, почётных граждан – 4, духовного звания – 6, мещан – 115, купцов – 11, крестьян – 9, поселян – 1, солдатских детей – 4, иностранно-подданных – 24.

Данные по вероисповеданию за последующие шесть лет (с 1891 по 1896 годы) приводятся в таблице.

	1891 год	1892 год	1893 год	1894 год	1895 год	1896 год
Православных	102	103	98	76	87	97
Евреев	86	88	82	83	98	140
Католиков	18	15	12	12	11	9
Лютеран	5	3	5	4	1	1
Армян	4	3	3	3	3	2
Караимов	3	2	1	1	1	1
Реформатов			1	1	1	
Англикан					1	
Всего учащихся:	218	214	202	180	203	250

В 1898 году на базе ОРШ началось создание Художественного училища (Устав и штат училища утверждены 30 декабря 1899 года). В нескольких отчётах Общества приведена статистика отдельно по рисовальной школе и отдельно по общеобразовательному училищу (общеобразовательные предметы были введены в курс обучения в 1877 году):

	На 01.01.1898		На 01.01.1899	
	В ОРШ	В Училище	В ОРШ	В Училище
Православных	104	51	88	51
Иудеев	141	77	144	74
Римо-католиков	13	4	12	7
Протестантов	1	---	4	1
Караимов	1	1	---	---
Всего:	260	133	248	133

Вот что говорится в Отчёте Общества за 1899 год: «В отчётном году Рисовальная школа вступила в 34 год, а общеобразовательное при ней училище в 14 год своего существования. ... Отчётный год, не имея ещё утверждённого устава Художественного училища, тем не менее был первым годом существования школы и училища в реформированном, по указаниям Императорской Академии Художеств, виде применительно к проекту устава будущего Художественного училища, представляющего в своих двух частях одно неразрывное целое».

В том же 1899 году отмечалось 30-летие плодотворной деятельности преподавателя Луиджи Иорини. В числе прочих поздравлений была получена телеграмма, подписанная 49 (!) бывшими учениками рисовальной школы, «находящихся ныне учениками в Высшем Художественном училище Императорской Академии Художеств».

24 октября 1899 года произошло важнейшее событие – по инициативе и трудами членов Общества на Софиевской улице открыт Городской Музей изящных искусств – в доме, пожертвованном городу Тайным Советником Г.Г.Маразли. Уже к 1 января 1900 года в музее находилось 136 картин, 2 статуи, 25 гравюр. 1 ноября 1899 года музей посетил Великий Князь Георгий Михайлович, а с 12 ноября по 11 декабря в музее уже помещалась XXVII передвижная выставка картин.

Возможность поступить без квоты в Императорскую Академию Художеств после отличного окончания ОХУ была поистине уникальной для евреев Российской империи. В 1901 году окончило курс училища и признано Педагогическим Советом вполне подготовленными к поступлению в Высшее Художественное училище при ИАХ 22 ученика. В их числе были Янкель-Меер Милькин, Товия Шистер, Герш Бархин, Соломон Гипштейн, Исаак Гринберг, Шмуль Иофан, Мордко Фильгер, Иосиф Фельджер.

С 1902 года успешно окончившие ОХУ ученики начали получать дипломы на звания учителей чистописания, рисования и черчения с правом преподавания в средних учебных заведениях. Дипломы зависели от отделений, законченных учениками – живописного, скульптурного или архитектурного.

На 1 августа 1903 года среди учеников училища было 60,3% иудеев. В этом году в числе выпускников Шлиома-Пинхус Рухомовский, Абрам Вайнштейн, Лейба-Моисей Неймарк, Цензор Мордхель, Хаим Абрам Брин. В 1903/1904 учебном году училище состояло из 5 художественных и 7 научных классов. 23 выпускника были при-

знаны подготовленными к поступлению в ИАХ. В этом году число учеников иудейского вероисповедания составило 64,6% – это был пик числа учеников-евреев. В 1905 году Училище закончил Павел Волокидин – он будет впоследствии много лет преподавать в Училище и станет одним из легенд одесского изобразительного искусства; вместе с ним в числе выпускников были Григорий Гольдштейн, Нисон Левенштейн, Шолом Страшун, Иосиф Школьник (будущий активный участник «Союза молодёжи»), Исаак Азрикан, Самуил Бейлин, Мордко Элик, Даниэль-Давид Коган, Авенир Малемберг, Шая Пейсахович, Ойзер Плитман, Иосиф Полторац, Абрам Хигер, Генрих Шапиро, Давид Гуревич, Пейсах Мильман.

В 1907 году в числе прочих живописное отделение по 1 разряду окончили Шая Клин и Мордко Шатан, архитектурное отделение – Шмуль Авцын, Абрам Браиловский, Меер Коломыйский, Янкель Летник, Мойше Рейзман, Давид Фридман, Янкель Ярошевский; по 2 разряду – Янкель Брухис, Леон Гецельтен.

Среди выпускников 1908 года, получивших право поступления в ИАХ, были Вольф Баранов (Владимир Баранов-Россине – он поступил, но затем был отчислен за непосещение и уехал в Париж), Мойше-Нухим Портной, Соломон Розенбаум, Зинаида Гефтер, Мордко-Герш Торговник, Исаак Харин.

До 1905 года включительно статистика в отношении учеников велась подробно и даже с указанием процентов. Считаю нужным привести её в таблице:

	На 01.01. 1900	На 01.01. 1901	На 01.08. 1901	На 01.08. 1902	На 01.08. 1903	На 01.08. 1904	На 01.08. 1905
Православных	97	112	85+8	91	84 (32,8%)	76 (29,9%)	75 (39,7%)
Евреев	136	157	124+3	153	156 (60,3%)	167 (64,6%)	106 (56,4%)
Католиков	22	21	14+2	16	13 (5%)	9	3 (1,5%)
Армян	2	1		1			
Лютеран	5	5	2+2	4	3 (1,1%)	2	4 (2%)
Караимов							1 (0,4%)
ВСЕГО:	262	296	124+15	265	258	257	189

К 1 августа 1907 года в училище состояло 200 учеников, из которых 82 были православными, 102 иудеями, 10 римо-католиками, 2 караимами и 4 лютеранами. К 1 августа 1908 года в художественных классах училища состояло 229 учеников, из них 101 православный, 111 иудеев, 9 католиков, 5 лютеран, 2 караима и 1 ученик армяно-григорианского вероисповедания.

К сожалению, это последний отчёт Общества, в котором приводятся статистические данные. Из последующих отчётов мы узнаём о том, что в 1909 году Общество понесло тяжёлую утрату – скончался его Президент Великий Князь Владимир Александрович, в память которого художественное училище было названо «Имени Великого Князя Владимира Александровича Художественное училище Одесского Общества изящных искусств». Президентом Общества согласилась стать супруга Владимира Александровича Великая Княгиня Мария Павловна. Почётным членом Общества стал Архип Иванович Куинджи, Вице-Президентом – М.В.Брайкевич, (в 1911 он избран Почётным Членом Общества); членами Совета – Пётр Нилус и Борух Эгиз. В 1909 году училище окончил Мойше-Лейба Феферкорн, один из активных членов Общества независимых художников; вместе с ним училище в числе прочих окончили Фейга Ласс, Гитель Финкельштейн, Сруль Золотаревский, Сендер Мармор, Гамшей Апфельцвейг, Хацкель Тейнтельбаум, Давид Циперович, Мойше Лерман.

***

Вернёмся теперь к собственно членам Общества изящных искусств – тем людям, благодаря ежегодным взносам которых существовали и рисовальная, и музыкальная школы. В Одесском областном архиве (Фонд № 367, опись 1, дело 1) хранятся рукописные списки членов Общества. С самого начала существования Общество определило круг почётных членов, в который входили известные люди того времени. Ну и, конечно, никак было не обойтись без почётных покровителей. В Отчёте за первое десятилетие в их числе указаны Великий Князь Владимир Александрович, Великая Княгиня Мария Николаевна, Великая Княгиня Екатерина Михайловна, княгиня Елисавета Ксавериевна Воронцова и Варшавский генерал-губернатор граф Павел Евстафьевич Коцебу (с 1874 года Павел Евстафьевич служил в Варшаве). Почётными членами Общества являлись княгиня Мария Васильевна Воронцова, Архиепископ Ярославский Димитрий, Архиепископ Херсонский и Одесский Леонтий, действительный тай-

ный советник П.А.Валуев, генерал-адъютант А.Е.Тимашев, тайный советник князь Г.Г.Гагарин, тайный советник Н.И.Бухарин, тайный советник Н.А.Новосельский, генерал-майор С.И.Старынкевич, действительный статский советник профессор Айвазовский (так величали Ивана Константиновича), а также Г.Н.Сантамариа, Ф.Ф.Мальман, П.Леми, доктор П.М.Левензон, И.С.Мигурский, И.А.Сунди, Н.К.Вейс, Ж.Кельнер, И.Г.Россолимо, К.Ф.Сикард и доктор Бем. Позднее в числе почётных членов Общества состояли министр народного просвещения граф Д.А.Толстой, министр внутренних дел А.Е.Тимашев, министр государственного имущества Валуев, Австрийский министр народного просвещения К.Штреймайер, президент королевской академии искусств в Милане граф Белжиозо и многие другие уважаемые люди. Такой внушительный список не только свидетельствовал о том, что Одесская рисовальная школа и впоследствии Одесское художественное училище были крупнейшим подобным заведением на Юге России, но и характеризовал одесситов, стоящих в руководстве Общества, как людей практичных и умеющих привлечь для поддержания благородного дела нужных людей. Мне, например, вспомнилась история с апельсинами.

Хочу отметить, что в середине последнего десятилетия XIX века в числе почётных членов Общества появляются Никодим Павлович Кондаков и Григорий Григорьевич Маразли, а в начале XX века – Александр Иосифович Бернардацци, граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков и Вице-Президент ИАХ граф Иван Иванович Толстой.

Что же касается «обычных» членов Общества, то здесь в полной мере проявился прекрасный одесский «интернационал». Мы видим русские, украинские, немецкие, итальянские, французские, английские, греческие, еврейские, грузинские, польские фамилии. Списки членов составлялись в алфавитном порядке, вне зависимости от сословия, рода занятий или размера взноса членов. Поэтому простое чтение списков доставляет истинному одесситу массу удовольствия. Позволю себе выборочно привести некоторые фамилии. Например, в списке членов Общества за первое десятилетие его существования значатся: А.Арцимович, попечитель Одесского учебного округа, содержатель типографии Х.Алексомати, Карл Абба, Карл Антонини, Филип и Бартоло Анатра, Николай Андерсон, доктор Авенариус, Параскева Апостоли, Яков Алигораки, живописец

Ринальдо Больдрини, архитектор Франц Боффо, доктор Адольф Бем, фотограф Платон Бочаров, плотник Павел Борисов, живописец Пётр Бонни и его брат Цезарь, Адольф Бирнштейн, маклер Михаил Бернштейн, книгопроизводитель Василий Иванович Белый, часовой мастер Сим.Баржанский (помните Олешу?), профессор университета Брикнер, Михаил Блюменфельд, Абрам Маркович Бродский (вносил ежегодно по 25 рублей – одна из наибольших сумм), Эрнест Барле, Михаил Касперович Беренс, учитель музыки Эмануил Били, Иван Босолини, доктор Бессаловский, купец Вильям Фёдорович Вагнер, мраморщик Септимий Вернетти, разумеется, Светлейший Князь Михаил Семёнович Воронцов, его супруга Елизавета Ксавьеревна и Светлейшая Княгиня Мария Васильевна Воронцова (все они вносили по 25 рублей в год), архитектор Леонтий Леонтьевич Влодек, учитель Иван Вейс, архитектор Ван-дер-Шкруф, садовник у г. Вассалья Витье (он вносил по 5 рублей на протяжении трёх лет), Марко Бургафт, помощник пристава 1 части Ф.Волошиновский, капитан порта И.К.Вейс, коллежский советник К.Григорьев, княгиня Анастасия Гагарина (25 руб.), фотограф А.Гольденберг, купец Г.Гезеле, барон Гибш фон-Гросталь, золотых дел мастер Людвиг Гальяно, фотограф Газ, Семён Соломонович Гурович, адвокат Леон Гольдвейзер, Яков Гершгеймер, Леон Гольдштейн, князь Евгений Гагарин, княгиня Мария Александровна Гагарина, князь Григорий Гагарин-Стурдза, княгиня Анна Гагарина-Стурдза, нотариус Арон Яковлевич Галка, чиновник канцелярии генерал-губернатора С.В.Гординский, мраморщик Михаил Границкий, Исай Григорьевич Горнштейн, полковник Мих.Ник.Домбровский, архитектор Эдуард Д'Альфонс, князь Василий Дмитриевич Дабижа, доктор Дамандопуло, учитель музыки Людвиг Джервази, аптекарь Дриннерт, Джакомо, Пиетро, Франц и Цезарь Даль'Орсо, художник Теофил Дзярковский, доктор Михаил Карлович Дитерихс, князь Михаил Михайлович Дадешкалиани, Юрий Леон. Эфрусси (25 руб.), инженер Юстин Мариус Жюниен, учитель музыки Анджело Занотти, священник Алекс. Зосимович, Н.Зильберштейн, Я.Б.Эйзенбейс, Павел Петрович Издебский, Павел Евстафьевич Коцебу (в 18965 году внёс 50 рублей, в последующие годы – по 5), священник Иосиф Канумов, красильщик Фёдор Кушнеревский и его сын Фёдор, консул Александр Петрович Корси, помещик Иван Рафаилович Курис, вдова Кешко (оба внесли по 15 рублей), итальянский генеральный кон-

сул Кастилия, князь Николай Кантакузен, Лейзер Клейман, генерал-адъютант граф Иосиф Карлович Ламберт, генерал-адъютант граф Лидерс (вносил по 25 рублей), Джузеппе Лонгобарди, Леон Лившиц, адвокат Яков Левензон, князь Ив.М.Манук-Бей, Франц Осипович Моранди, Григорий Григорьевич Маразли (все годы вносил по 25 рублей), английский генеральный консул Муррай-Гренвиль, придворный архитектор Монигетти, барон Эрнст Ефимович Маас (по 25 все годы), учитель фортепиано Вил.Медорн, Ф.Ф.Мальман, Андрей Васильевич Масленников из Симферополя (так и отмечено), художник Ал.Ант.Нейман, артист П.А.Никитин, полковник Николай Богданович Нилус, г-жа Зинаида Викторовна Милорадович, городской голова Ник.Ал.Новосельский (по 25 рублей), архитектор Людвиг Оттон, художник М.Паламаренко, доктор Пинскер (тот самый знаменитый автор знаменитой «Автоэмансипации»), Мария Эмман. Попандопуло, Э.Петрококино, Жермен Питансье, адвокат Н.С.Пуриц, капитан порта Ив.Григ.Попандопуло, артист русск. драм. труппы Потехин, Перикл Родоканаки, Онисим Рафалович, Ст.Ив.Ралли (по 25 все годы), прелат католической церкви Г.Разутович, мировой судья Распутин, Павлин Раканье, турецкий вице-консул Ф.Ф.Роберт, братья Виктор, Альберт и Владимир Рентель, учитель пения Ипполит Рибодо, Исаак Борисович Рабинович, живописец Ив.Вас.Серебряков, Карл-Филиберт Сикард, граф Григорий Строгонов, доктор Эман. Мих.Соловейчик, доктор Николай Васильевич Склифосовский (тот самый знаменитый Склифосовский), Николай Осипович Сталыпин (вносил ежегодно по 25, а иногда и по 35 рублей), учитель кларнета Филип Симони, генерал Сократ Иванович Старинкевич, Христофор Сикард, негоциант I гильдии Ж.А.Симони, ректор университета Ив.Дм.Соколов, барон А.Ф.Стуарт, Абрам Давидович Собельман, граф Мих.Дмитр.Толстой, граф Мих.Мих.Толстой (оба – по 25 рублей все годы), Пётр Герасимович Тюнеев, Карл Осипович Тотти, печник Логин Ушаков, князь Алексей Никифорович Урусов, барон Эд.Р.Унгерн-Штернберг, типограф Фёдор Францов, пастор Флейницер, художник Александр Хлопонин, фармацевт И.А.Цорн, учитель танцев Густав Цорн, доктор Лев Маркович Шоренштейн, медик М.М.Шоренштейн, переплётчик Ф.Шварц, Клеопатра Эммануиловна Энно и многие другие...

Как мы видим, в этом длинном списке присутствуют как основатели Общества, так и представители известнейших в Одессе фа-

милый, а ещё – ставшие позже знаменитыми на всю страну люди. И пусть читатель простит меня за обилие имён – мне кажется, все эти люди достойны упоминания. Люди совершенно разных сословий, достатка, вероисповедания и подданства объединились ради прекрасной цели – привнести искусство в жизнь любимого города.

Постепенно число католиков с списках членов Общества уменьшалось, число евреев – увеличивалось. Итальянцы уезжали, Одесса всё больше и больше становилась центром еврейской эмансипации, городом, который можно с полным основанием назвать родиной сионизма.

В списках за 1875-1890 годы появились новые имена: Михаил Бицилли (отец Петра Михайловича), Эмилий Самойлович Вилье (один из преподавателей ОРШ), княгиня Лидия Александровна Волконская, Филипп Гонсиоровский, Эрнест Феликсович Гриневецкий, Антон Эразмович Гаевский, помещик К.К. Де Азарг, Егор Николаевич и Михаил Егорович Де Лазари, Анатолий Аркадьевич Де Карьер, Григорий Григорьевич Карузо, архитектор П.П.Клейн, Николай Дмитриевич Кузнецов, архитектор И.П.Константинов, графиня Елизавета Васильевна Капнист, граф Импомир Ильич Капнист и их дочь Елизавета Импомировна, барон Эрнест Ефимович Маас (вносил по 25 рублей), княгиня Марузи, Дмитрий Мавродиади (25 рублей), Матвей Фёдорович Маврокордато, барон Фёдор Григорьевич Мейендорф, Николай Ильич Мечников (брат Ильи Ильича), Н.Г.Стилиануди, баронесса Надежда Карловна Сталь, архитектор Альберт Эдуардович Шейнс и целый ряд еврейских имён: Надежда Фёдоровна Ашкинази, Оскар Абрамович Бродский, Абрам Григорьевич Бухштаб, Григорий Эммануилович Вайнштейн, Яков Исаакович Вейенберг, Симон Исаакович Геккер, Семён Яковлевич Гильденвейзер, Берта Григорьевна Гиммельфарб, Яков Соломонович Померанц, Яков Моисеевич Розенберг, Фани Ильинична Федер (мать Айзика Федера?), Эммануил Михайлович Соловейчик, Лев Тарнопольский, Бенедикт Мойсеевич Трахтенберг, Шапиро, Штулькерц (казначей Общества), Шорштейн и другие. В списках членов Общества за 1895 год мы встречаем в числе других имена Евгения Иосифовича Буковецкого, Льва Яковлевича Бершадского, Кириака Константиновича Костанди, Тита Яковлевича Дворникова, Александра Андреевича Попова (директора рисовальной школы с 1885 года), Александра Петровича Руссова, Бориса Васильевича Эдуардса,

***

Если пытаться сделать какие-то выводы, то можно отметить два главных фактора, обусловивших резкое увеличение числа учащихся в ОХУ евреев. Первый фактор – отсутствие процентной квоты при поступлении. Одесское художественное училище было одним из немногих в тогдашней России учебных заведений, в которых полностью отсутствовали национальные ограничения по приёму студентов. Более того, когда в 1902 году ученики, успешно закончившие училище, получили право без экзаменов поступать в Академию художеств в Санкт-Петербурге, это создало ещё один уникальный прецедент – теперь евреи могли свободно учиться и жить в столице, за пределами черты оседлости. Правда, право на проживание в Санкт-Петербурге предоставлялось только на период обучения, но и это было немало – в Московском училище живописи, ваяния и зодчества таких «послаблений» не было, и путь туда евреям был практически закрыт.

О.М.Барковская, составитель библиографического справочника «Общество независимых художников в Одессе», пишет:

«В ОХУ уже к началу 1900-х гг. сложился несколько необычный для Российской империи контингент учащихся. В журнале 42-го собрания Императорской Академии художеств от 14 декабря 1898 года приводится «особое мнение» некоего Г.Котова по поводу финансирования ОРШ, где, в частности, отмечено: «В настоящее время школа эта по составу учащихся может быть названа еврейской и преобладание евреев в количестве учеников не может быть объяснено только их способностями и влечением к искусству уже потому, что в прочих одесских училищах количество учеников евреев ограничено. В рисовальную школу без ограничения количества для евреев поступить им не трудно. При известном прилежании в рисовании легко можно выдержать вступительный экзамен и благополучно пройти все классы, срисовывая гипс и натуру, а также пройти и научные классы, программа которых для живописцев гораздо проще, чем в гимназиях и реальных училищах. Кроме прав, даваемых рисовальной школой, является право и возможность ученикам её поступать и в Академию. Всё это может привлекать учеников евреев в Одесскую школу помимо их художественных наклонностей, так как для большинства из них доступ в другие школы закрыт».

Если мы вспомним, что к началу XX века в Одессе каждый третий житель был евреем, становится понятным, что получить крепкое

не только художественное, но и общее среднее образование в училище, в котором к тому же отсутствовала квота, было не самым плохим вариантом для будущей жизни и карьеры.

Как мы видим, выпускники училища начала XX века – а точнее, с 1898 года, когда была достигнута договорённость с Академией о том, что отлично окончившие ОХУ выпускники имеют право в неё поступать, – оказались в более привилегированном положении по сравнению с выпускниками конца XIX века – те же Соломон Кишиневский и Леонид Пастернак вынуждены были после окончания Одесской рисовальной школы продолжать обучение в Мюнхене и Париже. Хотя, кто знает – возможно, это был лучший вариант. Те же ученики-евреи, которые окончили училище менее успешно и не имели право на поступление в Академию, по-прежнему продолжали обучение в Мюнхене и Париже, где их национальность не составляла проблемы. Собственно, нет худа без добра – во-первых, приехавшие в Париж из Российской империи художники-евреи дали колоссальный толчок так называемой «Парижской школе», став её неотъемлемой частью; во-вторых, сами они приобрели гораздо большую известность, чем могли приобрести, оставшись в России. И даже вернувшись из Парижа домой (это во многом касается одесситов, о которых мы поговорим позже), они смогли перенести парижскую «выучку» на родную почву, став в том числе учителями целой плеяды талантливых художников.

Вторым существенным фактором, объясняющим колоссальный приток евреев в ОРШ и в дальнейшем в ОХУ, да и вообще в изобразительное искусство в целом, стала эмансипация, активно распространяющаяся в еврейской среде. Вторая заповедь «Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, и что в воде ниже земли» не то, чтобы потеряла актуальность – скорее, была несколько иначе истолкована.

Михаил Рашковецкий в своей статье «Еврейское искусство или художники-евреи?» пишет: «Нужно отметить, что наиболее серьезные и квалифицированные искусствоведы и культурологи (в отличие от теоретизирующих художников или не вполне компетентных публицистов) утверждают, что еврейское искусство существовало и продолжает существовать. Примером такой позиции может служить мнение Бецалея Наркиса, профессора Еврейского университета в Иерусалиме. Наркис начинает свою аргументацию с рассмотрения галахической проблематики и признает, что «еврейская жизнь

ориентирована на веру и праведное поведение скорее посредством словесного, чем визуального выражения своих принципов». Однако, художественное творчество не только не было запрещено, но и поощрялось, если служило образовательным целям или в качестве иддур мицва — украшения ритуальных принадлежностей. Уже упомянутая нами вторая заповедь, запрещающая изображения, трактуется Наркисом с логическим ударением на ее второй части: «...не поклоняйся им и не служи им...». Другими словами, запрещено изготовление лишь идолов (неважно, объемных или плоских) для поклонения им. «Иначе Б-г не приказал бы Моисею изготовить двух херувимов с лицами и крыльями и поместить их над Ковчегом Завета».

Тем не менее, запрет существует, и Наркис прослеживает историческую динамику его трактовки. Раввины эпохи Мишны и Талмуда не препятствовали созданию любых изображений, если они не служили поклонению. В Хасмонеийский период (2-1 века д.н.э.) по понятным причинам евреи воздерживались от изображения человеческой фигуры. В средние века евреи, жившие в мусульманских странах и в Византии эпохи иконоборства, не допускали изображений в своих культовых зданиях. Любопытно, что в 13-14 веках южно-германские евреи изображали обычно человеческую фигуру с головой животного или птицы вопреки постановлению рабби Меира из Ротенбурга, влиятельного ашкеназского раввина, который не опасался идолопоклонства. «Строгое понимание второй заповеди, — отмечает Наркис, — стало популярным только в 19 веке вследствие полемики между хасидами и их ортодоксальными оппонентами — митнагдим». Наркис указывает на две основные фигуры, которые стали источником устойчивого стереотипа о принципиальной несовместимости евреев и искусства. В еврейской среде — это один из лидеров ортодоксального иудаизма раввин Моисей (Хатам) Софер (1762-1839), резко выступавший против любых видов декора. В нееврейской среде — философ Гегель, представивший евреев как «народ Книги», абсолютно не воспринимающий пластические искусства».

Как бы там ни было, процесс эмансипации набирал обороты. Евреи пришли в изобразительное искусство во второй половине XIX века. Имена Морица Оппенгейма, Мауриция Готтлиба, Марка Антокольского были одними из первых еврейских имён, прозвучавших в европейской художественной среде. За ними шли «наши» — Исаак Левитан, Моисей Маймон, Леонид Пастернак... И вдруг в самом конце XIX — начале XX века произошёл взрыв. Достаточно

вспомнить имена Марка Шагала, Амедео Модильяни, Хаима Сутина, Осипа Цадкина, Жака Липшица, Натана Альтмана, Мане-Каца... Аналогичный «взрыв» произошёл и в Одессе. Большинство членов Общества независимых художников, образовавшегося в Одессе в 1917 году, были евреями. Мы называем их «Первым одесским авангардом» или «Одесскими парижанами», и это неудивительно – большинство «независимых» жили, работали, учились в Париже бок о бок с «великими». Амшей Нюренберг (окончил ОХУ в 1910 году) работал в парижском «Улье» в одной мастерской с Марком Шагалом, Теофил Фраерман (окончил ОХУ в 1902 году) дружил с Матиссом и Дега, был в 1909-м году членом жюри Осеннего Салона, в Париже жили и работали Сандро Фазини, Исаак Малик, Филипп Гозиасон, Михаил Гершенфельд. Одесситы были вовлечены, включены в процессы, были в авангарде европейской художественной жизни, но драматические события 1917 года и последующая за ними гражданская война прервали на взлёте историю «одесских независимых». К счастью, благодаря коллекции Якова Перемена мы можем сегодня любоваться их произведениями.

И всё же традиция, цепочка передачи знаний не прервалась. Бывшие ученики Одесской рисовальной школы и Одесского художественного училища сами становились учителями. В их числе было много евреев. В Одессе сложилось несколько поколений таких преподавателей. Так, вернувшиеся после Февральской революции из Парижа Теофил Фраерман и Михаил Гершенфельд учили Евгения Кибрика, Моисея Муцельмахера, Дину Фрумину, Людмилу Токареву-Александрович, Александра Постеля; те же, в свою очередь, были учителями Люсьена Дульфана, Льва Межберга, Ильи Шенкера, Иосифа Островского, Александра Фрейдина. В Одесском художественном училище преподавали Леонид Мучник и Юлий Бершадский.

И сегодня Одесское художественно училище имени Грекова расположено в том же здании на Преображенской, 14, которое было построено в 1885 году и достроено в 1910 году. На его четырёх отделениях – живописи, скульптуры, художественного декорирования среды и художественного оформления, – занимается сегодня около 180 учеников.